

«Наследие» на страже наследства

ГОЛОК РОССИИ

В последние годы облик Рыбинска заметно преобразился. Город охорошел. Центральная Крестовая улица радует глаз обновленными фасадами бывших купеческих особняков. Сходство старого Рыбинска с Петербургом вновь стало ощутимо. Восстанавливается величественный Спасо-Преображенский собор, реставрируются Сретенский и Вознесенский храмы, укрепляется берег Волги, принято решение о строительстве нового театра. Если темпы позитивных изменений не замедлятся, то у нас будет шанс увидеть самобытный исторический город, который мы чудом не потеряли.

Главный специалист департамента архитектуры по должности и краевед по призванию Людмила Михайловна Сляднева разговор о Рыбинске предваряет чтением цитаты из первого и пока единственного путеводителя по городу, выпущенного в 1939 году. «В социальном облике город изменен неузнаваемо. Пройдет 2–3 десятилетия, и Рыбинск вырастет, благоустроится так, что и во внешнем облике камня на камне не останется от старого купеческого города. И это будет сделано, потому что партия большевиков и советская власть чудесно обновляют всю нашу страну, ведут ее к новому, невиданному расцвету».

К счастью, чтобы весь купеческий город снести до камня на камне, у партии большевиков просто не хватило средств. Расчистить центр от старых домов и на их месте построить новые было гораздо дороже, чем осваивать районы-новостройки. Благодаря банальному отсутствию денег старый город сохранился до наших дней, не увидев обещанного «невиданного расцвета».

А расцвет у Рыбинска был, только гораздо раньше.

Реальные хозяева города — купцы — к его строительству подходили основательно. Архитекторов привлекали столичных, средств на «архитектурные излишества» не жалея. Собрали большие деньги на строительство собора и 20 лет спорили, каким ему быть. Единодушны были только в том, что собор должен стать больше и красивее всех ярославских. Соперничество с губернским Ярославлем было всегда и во всем. Проект, прежде чем оказаться в Рыбинске, занял третье место в конкурсе на строительство Исаакиевского собора в Петербурге. Автором его был А. И. Мельников, занимавший в то время пост ректора Академии художеств.

В 1851 году собор, ошеломлявший своей роскошью, освятили. Главный храм города вмещал одновременно 500 человек — теперь он удовлетворил все купеческие амбиции. Возникла необходимость в новой бирже — на городской бюджет вновь не надеялись, сами собрали 250 тысяч рублей. Но и этой огромной суммы не хватило — строить большое здание на

берегу Волги оказалось делом непростым. Фундамент из бутового камня на четыре метра увели в землю, чтобы он мог выдержать ледоход и весеннее половодье. Сумма была превышена в два раза, и председатель биржевого комитета, уважаемый в городе купец Е. Калашников, подал в отставку. Огромный дворец, ни по замыслу, ни по исполнению не имеющий ничего общего с провинциальной застройкой, всей России продемонстрировал возможности рыбинского купечества.

Здания театра, построенного по проекту известного петербургского театрального архитектора В. Шретера, и коммерческого училища, воз-

словно доказывали себе и всем свою непровинциальность и значительность.

К началу XX века город имел весьма привлекательный облик — об этом свидетельствуют сохранившиеся открытки с видами Рыбинска. Но после революции участь его ждала невеселая — «до основания, а затем...».

«А затем» предлагалось одно лучше другого. Планы 30-х годов отмечены «стремлением приблизить население к Волге». Город предполагалось развивать в западном направлении, проспект Ленина расширить до 35 метров, а улицу Герцена — до пятидесяти. Планы 50-х взяли на вооружение Маяковского: «Здесь будет город-сад». Центр предполагалось превратить в пешеходные зеленые аллеи, Сенной рынок снести и на его месте построить кинотеатр, на улице Пушкина — драмтеатр.

Самыми революционными оказались генеральные планы 60-х и 70-х годов. Вся старая застройка безжалостно отправлялась под снос, в центре города и на набережной должны были появиться 9–12-этажные дома.

— Нам повезло — на реализацию этих планов просто не

строике в корне изменилось. Но интенсивная эксплуатация, повышение уровня грунтовых вод, хронический дефицит бюджета привели к катастрофическому разрушению исторической застройки. Много лет у руководства была одна задача — продержаться. Да, у нас не было крупных аварий, так что продержаться удалось. На сколько еще нас хватит? Думая об этом, в 2001-м с целью восстановления историко-культурного и природного наследия приняли программу «Наследие». Главное — суметь своими силами, опираясь на свои ресурсы, с привлечением инвесторов перейти к другому процессу — возрождению. В этом большие надежды возлагаем на общественность и жителей города. Пока трудно говорить о больших успехах и изменении ситуации. Программа хотя и имеет межотраслевой характер и немалое число исполнителей, но несистемна, мероприятия разных ведомств разобщены, трудно соединяются и контролируются.

С «Наследием» рыбинцы пытались войти в федеральные программы. Удалось улучшить свое положение только на миллион рублей. Стремилась попасть в областной бюд-

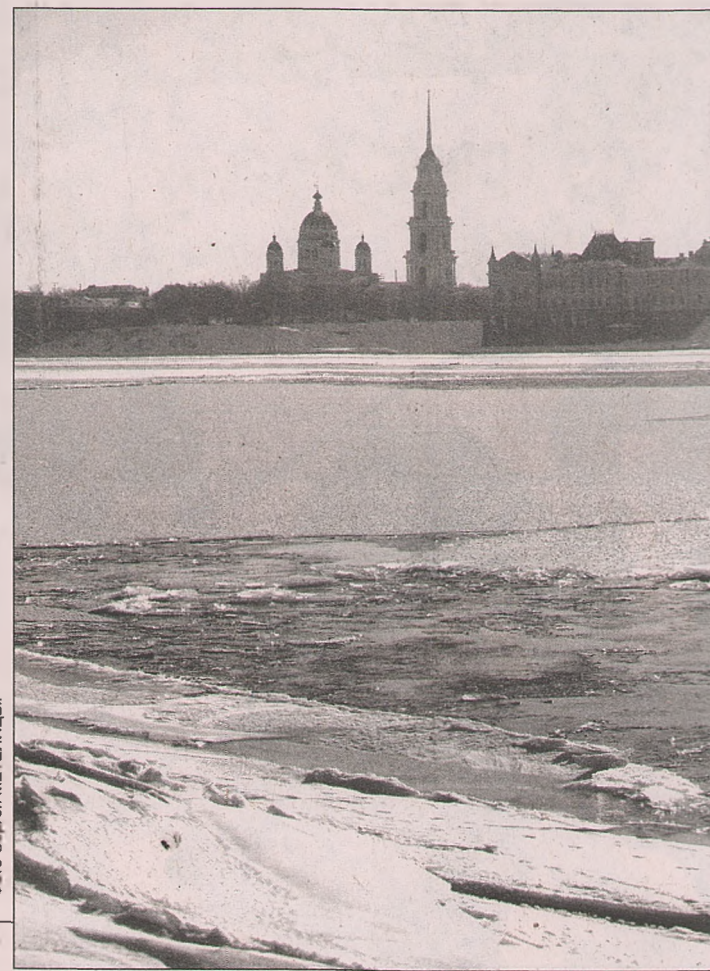

Фото Сергея МЕТЕЛИЦЫ.

веденного по проекту А. Парланда, достойно вписались бы и в столичную застройку. Многочисленные купеческие усадьбы хотя и соревновались между собой в богатстве и красоте, строились по образцовым проектам и были выдержаны в одном стиле. Рыбинцы в каждой постройке

было денег, — говорит Людмила Михайловна. — О сохранении историко-культурного наследия начали заботиться в 80-е годы — город получил статус исторического, утвердили проект охранных зон, а в 90-е детально разработали реконструкцию центра Рыбинска.

Отношение к старой за-

жет — неудачно. И все-таки за последние годы реставрировано более 20 памятников, выполнен капитальный ремонт 60 зданий ценной застройки, приведены в порядок более ста фасадов центра города. Все эти перемены и стали так приятно заметны глазу горожанина, теперь не стыдно и

гостей в Рыбинск приглашать. Но проблем у городских архитекторов не убавилось.

— Очень сложно с сохранением деревянных домов. И материалов нет, и мастерство утрачено. Эту застройку мы продолжаем терять. На заре перестройки, когда стали брать первые дома в аренду, не про-

писывалась в договоре ответственность за реконструкцию. Это было ошибкой и послужило плохой службой. Мало меняется набережная. Исторически сложилось так, что в Рыбинске она «гуляльной» никогда не была. Для покупателя и инвесторов непривлекательна, а только городскому бюджету ее не поднять. Хочется вернуть городу парки и скверы. Болит душа за бывший Карякинский сад. Сейчас над ним взяли шефство студенты академии, но без денежных вливаний хотя бы приблизиться к его дореволюционному виду будет сложно.

Программа «Наследие» — единственно разумная и реальная за годы советской власти и перестройки. Наверное, именно поэтому ее выполнение — пусть не такое скорое, как хотелось бы — начало приносить результаты. Расчет на свои силы и своих людей оказался единственно верным. В нее хочется добавить только один пункт, который не потребует денежных вложений: восстановление отношения к городу как к родному дому, который останется в наследстве детям и внукам. Пусть в Рыбинске не так много очень богатых купцов, как прежде. Но вспомнить, как всем миром здесь строили самые лучшие храмы и здания, уже пора. Да и здоровые потомственные амбиции не дадут упустить шанс в очередной раз попытаться обойти Ярославль.

Марина ШИМАНСКАЯ